

DOI: 10.12731/2077-1770-2022-14-4-431-449

УДК 316.334.55

ВОЗДЕЙСТВИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ НА СОЦИОКУЛЬТУРНУЮ ЭВОЛЮЦИЮ ЛОКАЛЬНЫХ СООБЩЕСТВ

В.С. Шмаков

Определяющим фактором социокультурной трансформации является производственно-экономическая модернизация меняющая структуру мировой экономики в целом. Ведущей тенденцией развития цивилизации становится стремление к единообразию, что приводит к необходимости анализа сочетания, соотношения, взаимодействия «модернизированных» и «традиционных» форм развития локальных сообществ.

Целью исследования является анализ влияния процессов производственно-экономической модернизации на модификацию социокультурного развития, определения взаимосвязей и взаимозависимостей экономики, культуры и социальности, выявлении причинно-следственных связей и тенденций эволюции социокультурной сферы.

Материалы и методы. Изучение процессов производственно-экономической и социокультурной трансформации в рамках полипарадигмального подхода, позволяет использовать набор научно-исследовательских парадигм, в рамках которых рассматриваются различные аспекты модернизации. Цивилизационный подход дает возможность объяснить проблему соотношения, взаимодействия общецивилизационных универсалий и локальной специфики.

Результаты. В статье показано, что основные тенденции производственно-экономического и социокультурного развития локальных сообществ формируются под воздействием внутренних и внешних факторов. Модификация производственно-экономи-

ческой сферы способствует эволюции культуры и социальности, определяет структуру жизнедеятельности локальных сообществ, формирует новую систему разноплановых процессов деятельности. Прослеживаются деструктивные тенденции, приводящие к дезинтеграции целостности социокультурного пространства, снижению стабилизирующего потенциала традиционного уклада локальных сообществ, с последующей пауперизацией и маргинализацией значительной части населения.

Диверсификация производственно-экономической деятельности способствует модификации социокультурного образа жизни, переходу от парадигмы сохранения устойчивости традиций к парадигме инновационных изменений.

Область применения результатов. *Результаты могут быть использованы для дальнейших исследований процессов социокультурного развития и в процессе преподавания общественных дисциплин.*

Ключевые слова: *глобализация; производственно-экономическая модернизация; социокультурная трансформация; локальные сообщества; устойчивое развитие*

THE IMPACT OF INDUSTRIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT ON THE SOCIO-CULTURAL EVOLUTION OF LOCAL COMMUNITIES

V.S. Shmakov

The determining factor of socio-cultural transformation is industrial and economic modernization, which changes the structure of the world economy as a whole. The leading trend in the development of civilization is the desire for uniformity, which leads to the need to analyze the combination, correlation, interaction of “modernized” and “traditional” forms of development of local communities.

The aim of the study is to analyze the impact of the processes of production and economic modernization on the modification of sociocultural development, to determine the relationships and interdependencies of the

economy, culture and sociality, to identify cause-and-effect relationships and trends in the evolution of the sociocultural sphere.

Materials and methods. *The study of the processes of production, economic and socio-cultural transformation within the framework of a polyparadigm approach allows using a set of research paradigms, within which various aspects of modernization are considered. The civilizational approach makes it possible to explain the problem of correlation, interaction of general civilizational universals and local specifics.*

Results. *The article shows that the main trends in the production, economic and socio-cultural development of local communities are formed under the influence of internal and external factors. Modification of the production and economic sphere contributes to the evolution of culture and sociality, determines the structure of the life of local communities, forms a new system of diverse processes of activity. There are destructive tendencies leading to the disintegration of the integrity of the socio-cultural space, a decrease in the stabilizing potential of the traditional way of local communities, followed by pauperization and marginalization of a significant part of the population. The diversification of production and economic activities contributes to the modification of the socio-cultural way of life, the transition from the paradigm of maintaining the stability of traditions to the paradigm of innovative changes.*

Practical implications. *The results can be used for further research into the processes of sociocultural development and in the process of teaching social disciplines.*

Keywords: *globalization; industrial and economic modernization; socio-cultural transformation; local communities; sustainable development*

Введение

Трансформация геополитической картины мира углубляет производственно-экономические и социокультурные противоречия и способствует накоплению конфликтного потенциала, связанного с конкуренцией за ресурсы и рынки сбыта.

Гипотезой, определяющей цель исследования, является предположение о том, что наиболее значимые механизмы, регламенти-

рующие устойчивое развитие локальных сообществ детерминируются производственно-экономическими и социокультурными связями и отношениями, обуславливающими системную трансформацию: развивается многоукладная экономика, трансформируются и разрушаются традиционные формы организации производства. Диверсификация производственно-экономической деятельности способствует модификации социокультурного образа жизни локальных сообществ, переходу от парадигмы сохранения устойчивости традиций к парадигме инновационных изменений. В этом смысле глобализация меняет вектора и механизмы социокультурного развития локальных сообществ, всех сфер жизнедеятельности. Имея в виду, что социокультурный фактор служит своеобразным фундаментом, основой сохранения традиционной культуры и социальности, активизируются тенденции противостояния глобальности и локальности. Процесс эволюции социокультурного пространства осуществляется под воздействием совокупности экзогенных и эндогенных факторов, включая геоэкономические, геополитические и геокультурные детерминанты. Внутренние и внешние воздействия на социокультурную жизнь локальных сообществ определяют инновации, порождаемые в ходе трансформации, которые можно интерпретировать как «локальные ответы», продуцируемые в процессе жизнедеятельности в целях сохранения устойчивого развития. А.И. Неклесса подчеркивает, что в условиях меняющегося мира «Перспектива устойчивого (высокоадаптивного) развития и обустройства связана со способностью человека усваивать и осваивать кризисные коллизии, преодолевать их, используя многообразие опыта как ресурс, а, усложняясь, удерживать обретенный комплексный гештальт – образ полифоничного бытия, избегая при этом как усечения дискурса, так и собственной стагнации, стандартизации, самоотчуждения. Таким образом, знание из утилитарного и схоластичного становится динамичным и экзистенциальным, а понимание – неотделимым от применения. Иначе говоря, в социальном знании произошел переворот аналогичный технологизации естественных наук» [9, с.41].

В процессе трансформации культуры и социальности прослеживается диалектическое противоречие. Глобализация, способствуя формированию мироцелостности, предопределяет тенденции к объединению в «мир-систему», обуславливает эволюцию культуры и социальности, в то же время концептуализируется идея разграничения, дифференциации социокультурного пространства, разделения регионов и стран на богатых и бедных. Отмечается стремление этнических и религиозно различных стран к сохранению государственности, культуры и социальности, консервации социокультурных традиций и ценностей. В результате, глобализация, оказывая давление на социокультурное пространство, способствует столкновению локальностей, форматируя процессы не только объединения социокультур, но и их дифференциацию, разграничение.

Целью исследования является анализ проблемы влияния производственно-экономической модернизации на эволюцию социокультурного развития локальных сообществ. В процессе трансформации меняется структура производства, модифицируются формы собственности, кардинально видоизменилось идеологическое содержание социокультурной жизни, что приводит к резким преобразованиям системы социокультурных и институциональных отношений. Происходящие процессы в производственно-экономической, социокультурной и институциональной сфере породили внутреннюю нестабильность, неустойчивость и неравномерность онтогенеза локальных сообществ, раскрыли неспособность усвоить новую логику жизни.

Постановка проблемы определения формирующейся парадигмы социокультурного развития локальных сообществ, основывающаяся на трансформации производственно-экономических практик, базирующихся на концепции многоукладной экономики и многофункциональности, актуализируется в условиях давления глобализации на эволюцию локальностей. Приоритетом развития локальных сообществ фиксируется необходимость сохранения и поддержания социокультурных традиций, обычаев, ценностных установок. Растущая социальная уязвимость сообществ создает

определенные условия для утраты самобытности, способности к самоидентификации, ведет к деструкции социокультурной идентичности. Подчеркнем, что при исследовании социально-экономических процессов за чертой объяснительных конструкций зачастую остаются обстоятельства, не сводимые непосредственно к политике и экономике. Необходимость включения в исследовательскую парадигму факторов социокультурного развития: социокультурных традиций, психологический склад нации, национальный характер и т. д., служит необходимым условием фундаментального анализа влияние этих акторов на производственно-экономическое развитие.

Материалы и методы

Мы рассматриваем объект исследования как сложную конструкцию обладающую целостностью, структурностью, иерархичностью, включенную в более общую структуру. Локальное сообщество представляет «открытую, равновесную, целостную социально-экономическую и социокультурную систему общающихся между собой членов сообщества, коллектив людей, объединенных общей территорией проживания, связанных экономическими, политическими, социокультурными, социально-психологическими, этническими и кровнородственными связями. Сообщество выступает как субъект управления, определяющий и защищающий общие интересы. Деятельность сообщества направлена на сохранение, развитие, самосовершенствование в целях улучшения уровня и качества жизни людей» [14, с. 141–142]. Это в идеале. Но давление глобализации меняет ракурсы традиционного социокультурного развития. Разрушение традиционного производственно-экономического потенциала, развитие многоукладной экономики, изменение отношений собственности меняет ценностные ориентации жителей локальных сообществ. Процессы дезинтеграции детерминируют социокультурные и институциональные преобразования, обуславливают радикальные изменения традиционного образа жизни, вносят вклад в формирование деструкции сообществ, формируют разрывы в социально-экономическом развитии стран и регионов,

предопределяют процессы дифференциации, фрагментации, локализации.

Локальные сообщества можно определить как своеобразные гео-социо-культурные общности – устойчивую совокупность людей, объединенных целостностью условий, принципов, правил жизнедеятельности, проявляющихся в специфике культуры и социальности, в географических и историко-временных рамках.

Использование системного анализа дает возможность отразить процессы производственно-экономической и социокультурной трансформации в комплексе, с учетом традиций и новаций, привносимых в социокультурное пространство. Исследование процессов социально-экономических преобразований осуществляется в рамках полипарадигмального подхода, дающего совокупность научно-исследовательских парадигм, изучающих различные аспекты модернизации, поскольку сложность и неоднозначность социально-экономического развития делает невозможным применение какой-либо одной теории в качестве объяснительной стратегии. Социокультурный подход позволяет раскрыть тенденции трансформации социокультурного пространства, результаты изменения социокультурной среды.

Результаты и обсуждение

Происходящие трансформации осуществляются не в виртуальном пространстве, а основываются на глубинных устойчивых производственно-экономических, социокультурных и институциональных конструкциях, традициях и ценностных установках, сформировавшихся в процессе исторического развития, порождая культуру и социальность, обладающих своеобразием и индивидуальностью. Исторически Российская Федерация представляет собой массу локальностей, отличающихся спецификой: национальной, религиозной, имеющих не тождественные, зачастую, разнорядковые, уровни социально-экономического развития.

Мы полагаем, что анализ концептуальных и методологических подходов к исследованию влияния производственно-экономической

модернизации на эволюцию культуры и социальности локальных сообществ позволяет дать непротиворечивое и логичное описание социокультурных аспектов преобразований, выявить ключевые тенденции социокультурных изменений.

Важно определить особенности и специфику, представить, в основных контурах, перспективы реформирования системы социокультурных отношений. Литература обширна и объемна. Мы остановимся на двух проблемах: трансформация производственно-экономических отношений и их воздействие на эволюцию социокультурной сферы жизнедеятельности локальных сообществ.

При анализе влияния производственно-экономических факторов на социокультурное развитие, определения перспектив эволюции социокультурного пространства локальных сообществ, кристаллизуется социологическая проблема жизнедеятельности сообществ выпадающих из рамок глобализационных процессов [16; 8, с. 131–136; 5, с. 25–33; 2, с. 16–24; 13, с. 55–65; 6, с. 162–175; 15, с. 1–44; 11, с. 25–45]. Производственно-экономическая модернизация оказывает влияние на сложившуюся традиционную структуру социокультурных связей, отношений и взаимодействий создающих условия для воспроизводства человеческого капитала в процессе трансформации [3, с. 3–17; 4, с. 155–172].

Очевидно, что социогуманитарная отрасль научного знания формирует свои взгляды и принципы понимания феномена, создает собственную методику и методологию анализа. В весьма полезной работе П.А. Амбаровой «Социальная фрагментация сообществ в современной России: в поисках социологической теории» анализируется проблема социальной фрагментации в современном российском обществе. Автор особо отмечает, что для социологической теории, обращенной к феномену социальной фрагментации, в целом характерна апелляция к общностному (групповому) уровню социальной реальности: «фрагментирование/интегрирование «ткани» социальных отношений и взаимодействий представляют основные процессы в ядре социума – социальных группах и общностях» [1, с. 47]. В этом смысле проблема социокультурного развития акцен-

тирует необходимость оценки, восприятия и объяснения соотношения понятий «традиция» и «современность», «локальность» и «глобальность» в условиях проявления производственно-экономических аспектов глобализации, оказывающих давление на социокультурное развитие локальных сообществ, воспроизводя кризис идентичности. М.С. Стычинский, рассматривая проблему кризиса идентичности, подчеркивает «что в результате разворачивания интеграционных процессов произошел так называемый кризис идентичности, когда существовавшая ранее конструкция идентификационного позиционирования фактически была разрушена, а новая пока еще не оформилась. Процессы локализации, выступающие в качестве реакции национальных сообществ на влияние глобализации, способствуют выстраиванию новых идентификационных конструктов» [12, с. 35]. В.Т. Михайлов и Й. Рунге, анализируя механизмы и результаты процесса идентификации с определенной территорией, обращают внимание на то, что «территориальная/пространственная идентичность возникает при наличии привязанности человека к данным фрагментам географического пространства». И далее, акцентируется «необходимость разграничивать внутреннюю и внешнюю идентичность, а также на значение, которое пространственные (геополитические, цивилизационные и социально-экономические) коды имеют в процессах их формирования и динамики» [7, с. 52]. Модернизация, имея системный характер, осуществляет давление на сложившуюся национальную конструкцию социокультурных связей и взаимодействий, сохраняющих и обеспечивающих воспроизводство человеческого капитала. Как подчеркивает П.Б. Салин «Ключевая задача в условиях «новой нормальности» – не дать противоречивым тенденциям разорвать пока ещё единую ткань национального пространства и проекции национальных интересов во внешнюю среду» [10, с. 143].

Выделим ряд производственно-экономических проблем, в той или иной степени влияющих на эволюцию социокультурного пространства локальных сообществ. Производственно-экономическая модернизация детерминирована закономерностями трансформации

мировой экономики в условиях глобализации и осуществляет тотальное воздействие, во-первых, на модификацию локальных, традиционных производственно-экономических отношений в условиях прогрессирующего давления глобализованной индустриальной культуры, углубляющей, расширяющей контакты, активизирующей взаимодействия производственно-экономических структур локальных сообществ и мировой экономики. Во-вторых, формирующиеся производственно-экономические отношения оказывают воздействие на трансформацию традиционных жизненных укладов локальных сообществ. В условиях глобальной и локальной модернизации производственно-экономической деятельности перестраивается система и структура производства и формы собственности.

1. Диверсификация производства предопределяет поляризацию и сегментацию производственно-экономического и социокультурного пространства и разделение на кластеры инновационных преобразований и возникновение депрессивных территорий, углубляет процессы дезинтеграции локальных сообществ.
2. Разрушение локальных производственно-экономических отношений детерминирует структурную деформацию локальных экономик, обуславливает утрату приобретенного традиционного технико-технологического потенциала, упадок традиционных форм организации экономики.
3. Невозможность составить конкуренцию с технологически более оснащенными производствами, приводит к деградации и исчезновению традиционных хозяйственных укладов, что программирует нарушение единства, целостности локальных сообществ, модифицирует социальную структуру сообщества, определяет возникновение разнонаправленных полюсов жизни, служит источником локальных, национальных и глобальных миграций.
4. Формирование территорий с высокотехнологичным производственно-экономическим развитием и возникновение деградирующих зон порождает разделение производствен-

но-экономического и социокультурного пространства, активизирует процесс специализации регионов.

5. Фундаментальные производственно-экономические сдвиги в развитии локальных сообществ детерминируют социокультурные и институциональные преобразования, обуславливают радикальные изменения традиционного образа жизни.
6. Локальные сообщества в процессе адаптации претерпевают дезорганизацию социокультурных институтов, что привело к неоднозначности и неустойчивости условий жизнедеятельности, способствующих деструкции сообществ.

В целом, можно подчеркнуть, что производственно-экономические процессы, проходящие в локальных сообществах, предопределяют эволюцию социокультурного развития, обуславливают необходимость поиска наиболее жизнестойких приспособительных реакций дающих возможность адаптироваться к новым условиям существования, нивелировать негативное давление со стороны глобализованного социума. Трансформация производственно-экономических отношений локальных сообществ, преобразовав организационно-экономические механизмы, обеспечивающие функционирование производства, изменила структуру социокультурного пространства, разрушая взаимодействие и взаимосвязи основных элементов: личность, общество, культура. Глобализационные процессы, реализуя посылы к унификации социокультурного пространства, блокируют развитие традиционной культуры и социальности локальных сообществ, повышают социальное напряжение. Выработываемые ответы на вызовы модернизации можно выразить в определенной системе, учитывая не только непосредственные изменения в производственно-экономической сфере, но и социокультурные последствия перемен. Оценка влияния производственно-экономических реформ на модификацию социокультурного пространства, обуславливающих перспективы развития локальных сообществ, позволяет выделить факторы, оказывающие влияние на формирование моделей развития культуры и социальности, определить «цену за услуги».

1. Формирующиеся производственно-экономические отношения, обуславливают радикальное преобразование устоявшегося образа жизни населения. Глобализация форсирует, углубляет коммуникации и взаимосвязи социально-экономических структур локальных сообществ с «большим» миром. В процессе трансформации осуществляется своеобразный переход от сложившейся закрытой структуры традиционного общества в глобализованную либеральную конструкцию.
2. Модификация производственно-экономических отношений проходящая в локальных сообществах, видоизменяет традиционное состояние социокультурного развития, определяет необходимость вырабатывать адаптационные реакции, направленные на нивелирование негативного влияния со стороны глобализованного социума. Вся деятельность локального сообщества обращена на сохранение, развитие, самосовершенствование в целях улучшения уровня и качества жизни людей в новых социально-экономических условиях.
3. Жизнь локальных сообществ определяется процессами взаимовлияния и взаимодействия с внешней средой обитания. Глобализованные производственно-экономические и социокультурные детерминанты, вступая во взаимодействия с локальными, генерируют новые социокультурные идентичности, разрушая традиционные. В ходе коммуницирования складываются модели социокультурного развития, демонстрирующие содержание процессов трансформации.
4. Производственно-экономическая модернизация в условиях давления «мирэкономки» трансформирует традиционные производственно-экономические отношения. В локальных сообществах, имеющих условия для индустриального развития в рамках геоэкономики, ресурсы, кадры развиваются процессы формирования инновационных производственно-экономических отношений, углубляются, расширяются экономические контакты, активизирующие взаимодействия производственно-экономических структур локальных сообществ и мировой экономики. Диверсификация производства предопределяет поляризацию и

сегментацию производственно-экономического и социокультурного пространства. Регионы разделяются на кластеры инновационных преобразований и депрессивных территорий, углубляются процессы дезинтеграции локальных сообществ. Жители локальных сообществ ощущают на себе воздействие глобальных тенденций: рост социального расслоения, безработица, миграция, депопуляция, глобальная трансформация социальных институтов и т. д. Изменяются ролевые функции локальных сообществ в социально-экономической системе, что приводит к появлению «проигрывающих сообществ». Растет уровень бедности, формируется негативная социальная и демографическая динамика, возникает тенденция к маргинализации населения. Проблема сохранения устойчивого развития усложняется. При отсутствии перспективы миграции, условия жизнедеятельности локальных сообществ оказываются, по сути, безысходными, складываются отрицательные производственно-экономические, социокультурные и институциональные последствия.

5. Социокультурные процессы явление не однозначное, обладает сложной структурой, что обуславливает казуальность объяснения эволюции. Анализ динамики социокультурного развития показывают, что имеет место два одновременных процесса: упорядочения и хаотизации. 1. Распад традиционной культуры и социальности предопределяет дезориентацию, потерю идентичности, ведет к разрушению традиционных связей и отношений в сообществе, что программирует необходимость поиска моделей адаптации. 2. Попытка сохранить традиционную культуру и социальность приводит к росту социальной уязвимости, замкнутости локального сообщества. Локальные сообщества впадают в состоянии аномии и распада.

Заключение

Анализ воздействия производственно-экономических реформ обуславливающих социокультурное развитие локальных сообществ, дает возможность выделить факторы, определяющие перспективы развития культуры и социальности.

1. Глобализация, формируя единое экономическое и социокультурное пространство, приводит к столкновению локальностей, прослеживаются тенденции не только объединения культур, но и их противопоставление, разъединение. Оформляется парадигма нелинейности, зависимости мирового сообщества от взаимодействия, столкновения глобализационных и локальных процессов.
2. Механизмы глобализации, реализуя стремление к унификации социокультурного пространства, блокирует развитие культуры и социальности локальных сообществ, создают социальное напряжение. Разрушается единство локальных сообществ, происходит снижение роли традиционных межличностных связей, отношений солидарности, взаимной поддержки и защиты и т. д. Повышается уровень незащитности сообществ, снижаются демографические показатели, падает уровень образования и культуры. Особенно опасным последствием разрушения локальных социокультурных связей оказывается потеря чувства самоидентификации, деструкция социокультурной идентичности.
3. Разрушение традиционного образа жизни влечет за собой массовую дезориентацию, утрату идентификаций на индивидуальном и на локальном уровне, определяет стремление к сохранению социокультурных традиций, обычаев, ценностных установок. При этом необходимо отметить, что этническая принадлежность остается одним из важных факторов сохранения традиционных социокультурных отношений как и религия, продолжающая играть существенную роль в локальных сообществах.
4. Процесс смены ценностных стереотипов формирует способность к социальной мимикрии, проявляются маргинальные качества. Прослеживаются попытки адаптироваться к социокультурному кризису, перестроиться в рамках новых социально-экономических условиях, обрести облик, который является наиболее эффективным в данной ситуации.

Влияние глобализации достаточно многомерно и имеет некоторую диалектическую двойственность. С одной стороны, трансформируются производственно-экономические отношения, формируется единое мировое экономическое пространство. С другой стороны, разрывы в социально-экономическом развитии стран и регионов предопределяют процессы дифференциации, фрагментации, локализации.

Направление социокультурного развития российского общества не определено. Формирующийся синтез, взаимодействие глобальных и локальных факторов, определяющих эволюцию социокультурного развития локальных сообществ, порождает два вектора движения. 1. Производственно-экономические, социокультурные и институциональные отношения внутри локальных сообществ, в определенной степени, зависят от общих закономерностей модернизации в условиях глобальной и региональной реструктуризации и вынуждены подчиняться давлению глобализации. 2. Идет процесс формирования моделей социокультурного поведения в зависимости от доступных сообществу ресурсов и технологий, выражающийся в попытке сохранить традиционный образ жизни. Эти модели социокультурного поведения объединяют население в специфическую социально-территориальную локацию. Концентрированное выражение этих процессов отражается в социальной структуре, характере и образе жизни. 3. Исчезновение традиционных хозяйственных укладов программирует нарушение единства, целостности локальных сообществ, модифицирует социальную структуру сообщества, предопределяет возникновение разнонаправленных полюсов жизни, служит источником локальных, национальных и глобальных миграций.

Процессы дезинтеграции детерминируют социокультурные и институциональные преобразования, предопределяют процессы дифференциации, фрагментации, локализации. Складывающиеся модели социокультурного развития обладают высокой степенью динамичности, сохраняя определенный уровень локальности в сфере социокультурной жизни.

Список литературы

1. Амбарова П.А. Социальная фрагментация сообществ в современной России: в поисках социологической теории // Социологические исследования. 2022. № 1. С.41–51. <https://doi.org/10.31857/S013216250017229-4>
2. Гаджиев Р.С. О содержании социокультурных систем // Вопросы философии. 2018. № 11. С. 16–24.
3. Горшков М.К. О социальных результатах постсоветских трансформаций // Социологические исследования, 2019. № 11. С. 3–17. <https://doi.org/10.31857/S013216250007445-2>
4. Калинин А.М., Самохвалов В.А. Стратегические дисбалансы экономической политики // ЭКО. 2022. № 8 (578). С. 155–172. <https://doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2022-8-155-172>
5. Лапин Н. И. Спонтанность модернизации в регионах России и конституционные принципы ее регулирования // Власть. 2017. № 3. С. 25–33.
6. Межуев Б.В. «Остров Россия» и российская политика идентичности // Россия в глобальной политике. 2019. № 6. С.162–175.
7. Михайлов В. Т., Рунге Й. Идентичность человека. Территориальные общности и социальное пространство: опыт концептуализации // Социологические исследования. 2019. №1. С. 52–62. <https://doi.org/10.31857/S013216250003747-4>
8. Морина Л. П. Социокультурные трансформации в современном мире: аналитические аспекты // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. 2012. Т. 24 (65). № 1–2. С. 131–136.
9. Неклесса А.И. Цивилизация как процесс: мультиплицированные субъекты Постмодерна // Полис. Политические исследования. 2021. № 5. С. 39–55. <https://doi.org/10.17976/jpps/2021.05.04>
10. Салин П.Б. Эпоха на разрыв // Россия в глобальной политике. 2020. № 6 (106). С. 134–143.
11. Семеренко И.С. Дискурсы развития в социальных науках: в преддверье этического поворота // Полис. Политические исследования. 2021. № 2. С. 25–45. DOI 10.17976/jpps/2021.02.03.

12. Стычинский М.С. Кризис идентичности: механизмы забвения и мемориализация в условиях глобализации // Вопросы философии. 2020. № 7. С. 35–39.
13. Шакирова Е.Ю., Листвина Е.В. Современная социокультурная ситуация: антропологические метаморфозы // Вопросы философии. 2018. № 1. С. 55–65.
14. Шмаков В.С. Сельские локальные сообщества: к методологии исследования // Сибирский философский журнал. 2017. Т. 15, № 4. С. 135–145.
15. Flew T. Populism and Globalization: Towards a Post-Global Era? [Электронный ресурс]. January 22. 2019. P. 1–44. <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3321448>
16. Mendis Patrick. Glocalization: The Human Side of Globalization as If the Washington Consensus Mattered. Lulu.com, 2007-01-01. 442 с.

References

1. Ambarova P.A. Social'naya fragmentaciya soobshchestv v sovremennoj Rossii: v poiskah sociologicheskoy teorii [Social Fragmentation of Communities in Modern Russia: in Search of a Sociological Theory]. *Sociological research*, 2022, no. 1, pp. 41–51. <https://doi.org/10.31857/S013216250017229-4>
2. Gorshkov M.K. O social'nyh rezul'tatah postsovetskih transformacij [About the social results of post-Soviet transformations]. *Sociological research*, 2019, no. 11, pp. 3–17. <https://doi.org/10.31857/S013216250007445-2>
3. Gadzhiev R.S. O sodержanii sociokul'turnyh sistem [About the content of socio-cultural systems]. *Questions of philosophy*, 2018, no. 11, pp. 16–24.
4. Kalinin A.M., Samohvalov V.A. Strategicheskie disbalansi ekonomicheskoi politiki [Strategic imbalances of economic policy]. *ECO*, 2022, no. 8 (578), pp. 155–172. <https://doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2022-8-155-172>
5. Lapin N. I. Spontannost' modernizacii v regionah Rossii i konstitucionnye principy ee regulirovaniya [The spontaneity of moderniza-

- tion in the regions of Russia and the constitutional principles of its regulation]. *Power*, 2017, no. 3, pp. 25–33.
6. Mezhuev B.V. «Ostrov Rossiya» i rossijskaya politika identichnosti [The “Island of Russia” and the Russian Identity Policy]. *Russia in global politics*, 2019, no. 6, pp. 162–175.
 7. Mihajlov V. T., Runge J. Identichnost’ cheloveka. Territorial’nye obshchnosti i social’noe prostranstvo: opyt koncertualizacii [The identity of a person. Territorial communities and social space: the experience of conceptualization]. *Sociological research*. 2019, no. 1, pp. 52–62. <https://doi.org/10.31857/S013216250003747-4>
 8. Morina L. P. Sociokul’turnye transformacii v sovremennom mire: analiticheskie aspekty [Sociocultural transformations in the modern world: analytical aspects] *Scientific notes of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Sociology. Pedagogy. Psychology*, 2012, vol. 24 (65), no.1–2, pp. 131–136.
 9. Neklessa A.I. Civilizaciya kak process: mul’tiplicirovannye sub»ekty Postmoderna. [Civilization as a process: the multiplied subjects of Postmodernity] *Policy. Political studies*, 2021, no. 5, pp. 39–55. <https://doi.org/10.17976/jpps/2021.05.04 N>
 10. Stychinskij M.S. Krizis identichnosti: mekhanizmy zabveniya i memorializaciya v usloviyah globalizacii [Identity crisis: mechanisms of oblivion and memorialization in the context of globalization]. *Questions of philosophy*, 2020, no. 7, pp. 25–39.
 11. Salin P.B. Epoha na razryv [The Era of the Gap]. *Russia in global politics*, 2020, no. 6 (106), pp. 134–143.
 12. Semerenko I.S. Diskursy razvitiya v social’nyh naukah: v preddver’e eticheskogo povorota [Discourses of Development in the Social Sciences: on the threshold of an ethical Turn]. *Polis. Political Studies*, 2021, no. 2, pp. 25–45. <https://doi.org/10.17976/jpps/2021.02.03>
 13. Shakirova E. Yu., Listvina E.V. Sovremennaya sociokul’turnaya situaciya: antropologicheskie metamorfozy [Modern socio-cultural situation: anthropological metamorphoses]. *Questions of philosophy*, 2018, no. 1, pp. 55–65.
 14. Shmakov V. S. Selskie lokalnie soobschestva: k metodologii issledovaniya [Rural local communities: to the methodology of research]. *Siberian Philosophical Journal*, 2017, vol. 15, no. 4, pp. 135–145.

15. Flew T. Populism and Globalization: Towards a Post-Global Era? January 22. 2019, pp. 1–44. <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3321448>
16. Mendis Patrick. Glocalization: The Human Side of Globalization as If the Washington Consensus Mattered. Lulu.com, 2007-01-01. 442 p.

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Шмаков Владимир Сергеевич, доктор философских наук, ведущий научный сотрудник
Институт философии и права СО РАН
ул. Николаева, 8, г. Новосибирск, 630090, Российская Федерация
vsshmakov@gmail.com

DATA ABOUT THE AUTHOR

Vladimir S. Shmakov, Doctor of Science (Philosophy), leading researcher
Institute of Philosophy and Law SB RAS
8, Nikolaev Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation
vsshmakov@gmail.com
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2965-1758>

Поступила 27.10.2022
После рецензирования 14.11.2022
Принята 19.11.2022

Received 27.10.2022
Revised 14.11.2022
Accepted 19.11.2022